

УДК 433
ББК 63 (3)

История

БРИТАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ И ПРОБЛЕМЫ ИМПЕРСКОЙ ОБОРОНЫ В КОНЦЕ 60 – НАЧАЛЕ 70-Х ГОДОВ XIX В.

Тамара ГЕЛЛА

Ключевые слова: парламент, либералы, имперские интересы, «имперская оборона», переселенческие колонии, Новая Зеландия, Канада.

Բահականի բառեր՝ պատրիարքներ, լիբերալներ, կայսերական շահերը, «կայսերական պաշտպանություն», վերաբնակեցված զարդարներ, Նոր Զելանդիա, Կանադա:

Keywords: parliament, liberals, imperial interests, dominions, "imperial defense", resettlement colonies, New Zealand, Canada

**ԲՐԻՏԱՆԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԱՐԱՆԸ ԵՎ ԿԱՅՍԵՐԱԿԱՆ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ
19-ՐԴ ԴԱՐԻ 60-ԱԿԱՆ ԹՎԱԿԱՆՆԵՐԻ ՎԵՐՋԻՆ ԵՎ 70-ԱԿԱՆ ԹՎԱԿԱՆՆԵՐԻ ՄԿՋՔԻՆ
Տ.ԳԵԼԼԱ**

Հոդվածը նվիրված է պատրիարքներում Վ. Գլադստոնի առաջին կառավարման մարմնի կայսերական պատրիարքանության հարցերի քննարկմանը, որոնք վերաբերվում են զաղությունների վերաբնակեցմանը, մասնավորապես՝ «կայսերական պաշտպանության» խնդրին:

Հեղինակը, իիմնվելով արխիվային տվյալների, խորհրդարանական քննարկությունների նյութերի և հետազոտական գրականության նյութերի վրա, առաջին հերթին ներկայացնում է կայսերական շահերի պրոտացումը՝ Համայնքների պատում պատզամասնութական կորպուսի ներկայացուցության, երկրորդ հերթին՝ ներկայացնում է 19-րդ դարի 60-70-ական յօվականներին Նոր Զելանդիայից և Կանադայից բրիտանական զորքերի դրու բերման հարցերին վերաբերող պատրիարքանութական բանավեճերը:

**THE BRITISH PARLIAMENT AND THE PROBLEMS OF THE IMPERIAL DEFENSE IN THE
END OF THE 60TH AND BEGINNING 70TH OF THE XIX CENTURY
T.GELLA**

An article is devoted to the questions of discussion in the British parliament of the imperial policy of the first cabinet of W. Gladston towards the resettlement colonies, in particular, a problem of "imperial defense". The author on the basis of archive records, materials of parliamentary debates and research literature considers, the first: the reflection of the imperial interests of the members of the House of Commons; the second: the discussions in parliament concerning the withdrawal of the English troops from New Zealand and Canada in the end of the 60-begging 70th of the XIX century.

Статья посвящена вопросам обсуждения в парламенте имперской политики первого кабинета У. Гладстона относительно переселенческих колоний, в частности, проблеме «имперской обороны». Автор на основе архивных данных, материалов парламентских дебатов и исследовательской литературы рассматривает, во-первых, отражение имперских интересов в представительстве депутатского корпуса в палате общин; во-вторых, дискуссии в парламенте по вопросам вывода английских войск из Новой Зеландии и Канады на рубеже 60-70-х гг. XIX в.

В конце XIX в. социальная структура депутатского корпуса британского парламента претерпела существенные изменения. Английская аристократия еще сохраняла свои позиции в социальной структуре Британии. Как в коллективной монографии «История Великобритании» (1984): «Аристократы по-прежнему обладали значительной политической властью, обеспечивая парламентариями обе партии в Вестминстере. Они занимали высшие должности в империи, возглавляли местное самоуправление и служили офицерами в армии... Британская аристократия всегда принимала участие в индустриализации экономики, особенно в строительстве шахт, каналов и железных дорог». Но во второй половине XIX в. и ее коснулись перемены: «... она ловко сумела подняться на гребнем новой волны коммерческой экспансии – для придания солидности правлениям

многих банков и страховых компаний в них заседали лорды»¹. Однако одной из важнейших тенденций в изменении социальной структуры английского общества, равно как либеральной и консервативной партий с 1868 г. по 1890 г., являлось увеличение представительства в их рядах средних классов, отражавших интересы деловых кругов и интеллигенции, и сокращение численности земельной аристократии. Правда, эта тенденция имела свои особенности применительно к каждой из партий, что прослеживается при анализе результатов парламентских выборов. В 1868 г. либералы в палате общин имели 563 места, представлявших совместно интересы землевладельцев, промышленников и торговцев, из них 197 или 35% принадлежали аграриям, тогда как 366 или 65% отражали "новые" интересы. В том же парламенте консерваторы имели 306 мест, представлявших интересы этих же категорий депутатов, из них 185 или 60% принадлежали землевладельцам и только 121 или 40% - промышленникам и торговцам². В 1890 г. из 220 либералов - членов низшей палаты, представлявших совместно интересы землевладельцев, торговцев и промышленников, 20 или только 14% принадлежали аграриям и 190 или 86% - торговому-промышленному кругу. Среди депутатов от консервативной партии из 506 общего числа этих трех категорий 150 или 30% выражали интересы земельных собственников и 356 или 70% - промышленного и торгового мира³. Из приведенных данных можно сделать два важных вывода: во-первых, уже к началу 70-х гг. либеральная партия во многом была партией "нового" порядка, так как, несмотря на значительное представительство земельных интересов, среди ее депутатов в парламенте преобладали все же представители деловых кругов. К концу XIX в. это соотношение еще больше изменяется в пользу последних. Нельзя не согласиться с утверждением отечественного историка М.П.Айзенштат о том, что "типичный парламентарий-либерал после второй и третьей избирательной реформы являлся представителем среднего класса". По его мнению, "наиболее распространенными профессиями были занятия бизнесом, либо юридическая практика"⁴. В консервативной партии этот сдвиг в сторону преобладания "новых" интересов на протяжении 30 лет еще более заметен. Вторым моментом, непосредственно вытекающим из первого, является факт сокращения численности депутатов, отражавших земельные интересы. Этот процесс наблюдается в обеих партиях, но наиболее ощутим он был среди консерваторов.

К 1890 г. численность представителей "новых" интересов, т.е. деловых кругов, в британском парламенте возрастает как в либеральной партии, так и в консервативной. Причем число лиц, занятых интеллектуальным трудом, неуклонно растет. И преимущество здесь было за либералами. Об этом свидетельствуют обобщенные за 1885-1900 гг. данные⁵:

Интересы	Консерваторы	Либералы	Общее число
Землевладельцы	22%	12%	18%
Торговцы	51%	58%	54%
Интеллект. профессии	18%	26%	21%
Другие	9%	4%	7%
Общее число членов парламента	710	580	-

Особенностью представительства в парламенте двух буржуазных партий, наглядно проявлявшейся с 1880 г., явилось увеличение числа депутатов в парламенте, представлявших имперские и колониальные интересы. Несмотря на общепринятый подход к консервативной партии как наиболее воплощавшей в себе "имперские идеи", анализ политической ориентации депутатов-либералов за период с 1880 г. по 1900 г. свидетельствует о том, что имперские и колониальные интересы находили отражение среди членов либеральной партии.

Имперские и внешнеполитические интересы либералов - депутатов в парламенте за 1880 - 1900 гг.⁶

¹ История Великобритании /Коллектив авторов под ред. Кеннета О.Моргана). Пер. с англ. – М., 2008. С. 510

² Thomas J.A. The House of Commons. 1832-1901. A Study of its Economic and Functional Character. Cardiff, 1939. P. 20.

³ Ibid.

⁴ Айзенштат М.П. Западноевропейский парламентаризм XVIII-XIX вв.: этапы становления и развития. М, 2001. С. 89.

⁵ Guttman W.L. The Changing Social Structure of the British Political Elite, 1886-1935 // British Journal of Sociology. 1951. Vol. 2, N 2. P. 130.

⁶ Thomas J.A. Op. cit. P. 21.

	1880 թ.	1885 թ.	1886 թ.	1892 թ.	1895 թ.	1900 թ.
Канадские интересы	6	5	3	1	2	2
Индийские	2	-	1	3	-	-
Австралийские	5	4	5	5	3	-
Новозеландские	7	7	3	3	3	-
Южноафриканские	-	1	1	1	2	5
США и южноамериканские	20	20	15	17	13	3
Внешнеполитические	6	2	3	1	1	3

Соотношение колониальных, имперских и внешнеполитических интересов среди консервативных депутатов за этот же период распределялось следующим образом¹:

	1880 թ.	1885 թ.	1886 թ.	1892 թ.	1895 թ.	1900 թ.
Канадские интересы	4	6	5	6	6	2
Индийские	-	3	5	10	10	10
Австралийские	3	5	4	9	10	7
Новозеландские	1	3	4	6	7	5
Южноафриканские	-	4	5	9	11	13
Другие имперские интересы	4	1	1	3	3	2
Ближневост., средневост. и дальневосточ. интересы	3	1	2	3	6	10
США и южноамериканские	12	13	18	13	14	8
Внешнеполитические	2	7	5	11	8	8

Из приведенных данных видно, что имперские и колониальные интересы либералов в последние десятилетия XIX в. сосредоточивались скорее не в рамках Британской империи, а за ее пределами - в Соединенных Штатах Америки и в Южной Америке. Имперские настроения и интересы депутатов от консервативной партии более ярко выражены. Исследователь вопросов о социальном составе британского парламента второй половины XIX в. Дж. Томас заключал, что "привычка мыслить по-имперски" была привычкой, основанной на чем-то более прочном и постоянном, чем на сентиментальных чувствах².

В 60-70-х гг. вопросы взаимоотношений метрополии и переселенческих колоний были в сфере интересов англичан. Этот интерес был обусловлен рядом причин, в том числе и ростом капиталистических отношений в самих белых колониях, формированием самосознания проживающих в них колонистах, распространением либеральных идей среди самих англичан, не отвергавших идею о предоставлении большей самостоятельности этому типу колоний. Одной из центральных проблем в отношениях Лондона с переселенческими колониями была проблема «имперской обороны».

Гражданская война в США, военные успехи прусского оружия в военных конфликтах 60-х гг., франко-прусская война 1870-1871 гг. вызвали определенное беспокойство в политических и военных кругах Англии. Складывавшаяся новая расстановка сил в Европе требовала от Англии создания достаточно сильной и боеспособной армии. Так, русский военный агент в Лондоне Новицкий в 1871 г. сообщал: "Гордая своим богатством и прошлым политическим влиянием Великобритания со смущением чувствует ослабление этого влияния и со страхом взирает на создание в других государствах новых флотов и громадных внешних сил"³. В то же время военно-политические конфликты, имевшие место в Северной Америке, обострение англо-американских отношений в 60-х гг. показали, что в случае войны английские колониальные войска не способны были в полной мере защищать интересы Британии. На это указывали не только военные, но и многие политические деятели, в том числе Дж. Брайт, лорд Дерби и Б. Дизраэли⁴. В целом международные условия конца 60 - начала 70-х гг. диктовали необходимость новых подходов к решению вопроса о защите как самой Англии, так и империи. В 1871 г. Новицкий писал об эмоциональном отношении англичан к этой проблеме: "В

¹ Ibid.

² Ibid. P. 22.

³ Российский государственный военно-исторический архив (Далее - РГВИА), ф. 431, оп. 1, 1871 г., д. 42, л. 178.

⁴ Там же, д. 43, л. 203-203/об; 1872 г., д. 44, л. 188/об.

прошлом году вследствие франко-пруссской войны раздался довольно грубый крик о необходимости увеличения военной силы Великобритании. В этом крике было обидчивое сознание собственной слабости и страха самосохранения¹.

Суть проблемы «имперской обороны» заключалась в выводе британских войск из колоний. Эта политика началась во время правления лорда Пальмерстона в начале 60-х гг. и реализовывалась также и консерваторами². Пришедшие в 1868 г. к власти либералы во главе с У.Гладстоном продолжили курс по выводу войск. Премьер-министр мотивировал этот курс несколькими причинами. Во-первых, он непосредственно связывался с проводимой в стране реформой армии. В частности, в «Меморандуме по военной реорганизации» от 3 октября 1870 г. он замечал, что «... вопрос об обороне страны не может быть рассмотрен без предварительного решения вопроса о защите Индии и колоний»³. Такой подход к проблеме поддерживали и другие члены либерального кабинета. Так, Эдвард Кардвелл, глава военного Министерства, непосредственно связывал вывод войск из колоний с судьбой военной реформы в Англии. Он писал Гладстону в январе 1869 г.: «Вывод войск из отдаленных баз является основой всего вопроса о реформе армии...»⁴.

Во-вторых, по мнению либералов, предоставление колониям прав решения вопросов о собственной обороне соответствовало концепциям о расширении самоуправленческих прав местных правительств.

В-третьих, содержание британских контингентов в отдаленных владениях, как считали либералы, очень дорого обходилось английским налогоплательщикам, и потому колонии также должны были разделить бремя военных расходов⁵.

Анализ действий либерального правительства Гладстона по реализации плана вывода войск из Новой Зеландии и Канады свидетельствует о том, что его осуществление встретило серьезную оппозицию, как со стороны административных властей доминионов, так и среди определенной части политических деятелей в английском парламенте и обществе.

Вывод войск из Новой Зеландии совпал с войной с маори, которая, кстати, возобновилась с новой силой именно в 1868 г., но лорд Гренвилль, глава Министерства колоний, в вопросе о пребывании английских войск в новой Зеландии занял жесткую позицию, которая вызвала негативную реакцию в английском обществе. В прессе публиковались письма новозеландских политических деятелей, в которых политика либерального Министерства колоний подвергалась критике и характеризовалась в связи со сложившейся в этой стране военной ситуацией как «несвоевременная». В политических кругах Англии заговорили о том, что администрация предпринимает попытки спровоцировать Новую Зеландию принять акт об отделении⁶.

Однако подобная реакция не остановила норда Гренвилля. Точка зрения Министерства колоний в этом вопросе была четко выражена в его записке от 7 октября 1869 года, адресованной губернатору Новой Зеландии Э. Боунен. Намерение английского правительства вывести войска из колонии министр колоний мотивировал тем, что наличие имперских вооруженных сил в доминионах затрагивало проблему разделения властей, что постоянно вело к конфликту между военным и гражданским руководством. Британские войска должны были находиться под британским командованием. Если же они останутся в стране, то их присутствие будет поощрять колониальные власти к проведению политики, которую английское правительство рассматривало как опасную (имелся в виду захват земель маори и провоцирование их к военным действиям против колонистов). Присутствие британских войск не разрешит всех трудностей взаимоотношений с маори, а оказание колонистам "номинальной" помощи, т.е. военным престижем Британии, по мнению Гренвилля, будет оскорбительно для самих

¹ Там же, 1871 г., д. 42, л. 179-179/об.

² Edinburgh Review. 1870. Vol. 131. P. 118; McIntyre W.D. The Commonwealth of Nations. Origins and Impact 1869-1971. Minneapolis, 1977. P. 28.

³ Более подробно см.: Schuyler R. L. The Recall of the Legions: A Phase of the Decentralization of the British Empire //The American Historical Review. Vol. 26, No. 1 (Oct., 1920), pp. 18-36.

⁴ Цит.: Eldridge C. England's Mission. The Imperial Idea in the Age of Gladstone and Disraeli. L., 1973. P.56.

⁵ Архив внешней политики Российской империи (Далее – АВПРИ), ф. 133, оп. 469, 1869 г.. л. 94/об.-95; Edinburgh Review., 1868. Vol.130. P. 300.

⁶ Hansard's Parliament Debates (Далее – HPD). 3 Ser. Vol. 196. P.456-493; The Times. 1869, 18 June; Dalton B.J. War and Politics in New Zealand, 1855-1870. Sydney, 1967. P.274; Farr D.M. The Colonial Office and Canada, 1867-1887. Toronto, 1955. P. 278.

жителей колонии. Гренвилль заключал, что Британия не могла действовать как "настоящий друг колонии", сохраняя "иллюзорную тень помощи"¹.

Несмотря на явное недовольство новозеландцев, Гренвилль и его коллеги по министерству оставались последовательными в своих действиях. В феврале 1870 г. последний английский военный контингент покинул Новую Зеландию. Политика либерального правительства в 1869-1870 гг. привела к определенному охлаждению во взаимоотношениях между Англией и этой колонией. Впервые в этот период в новозеландском парламенте стал подниматься вопрос о возможном присоединении к США.

Когда английские войска были выведены из Новой Зеландии, имперское правительство сочно необходимым пойти на определенные уступки. Лорд Кимберли, сменивший лорда Гренвилля на посту министра колоний летом 1870 г., записал в своем дневнике: «...новозеландцы очень рассержены выводом британских войск. Гренвилль в качестве подачки предложил им, чтобы Англия стала гарантом в предоставлении займа, вопрос о котором они поднимали. После переговоров с оппозицией было достигнуто соглашение...»². И действительно, в качестве уступки английское правительство согласилось на предоставлении новозеландцам гарантированного займа в 1.000.000 фунтом стерлингов в целях экономического развития колонии, а командованию британского военно-морского флота даны были секретные инструкции по охране побережья Новой Зеландии³.

Недовольство и разочарование новозеландцев политикой либерального правительства в отношении своей страны находили сочувствие в английском обществе. Действия либералов подвергались критике как со стороны консервативной оппозиции, так и со стороны некоторых либеральных депутатов. Например, либерал Р.Торренс поставил под сомнение правильность политики своего правительства, а консерватор лорд Карнарвон заявил, что неприемлемой была не сама политика по выводу войск из колоний, а та форма, в которую она была облечена. По его мнению, складывалось впечатление, что желанием правительства было стремление порвать связи между Англией и колонией.

Действительно ли лорд Гренвилль и его министерство намеревались «разрушить империю», в чем их обвиняли и представители колониальной администрации, и консерваторы, и даже некоторые либералы? Действия Гренвилля как главы Министерства колоний в отношении Новой Зеландии были жесткими и бескомпромиссными. В целом он завершил начатую до него политику по выводу войск из этой колонии. Однако его действия, безусловно, нельзя рассматривать с точки зрения проведения политики на отделение колоний от метрополии. Пожалуй, именно в его «неквалифицированной», несколько «грубой» манере решения этого вопроса проявилось желание реализовать на практике один из либеральных принципов - колонии с ответственным правительством должны сами решать вопросы собственной обороны. Предоставление самоуправления колонии и сохранение в ней английских вооруженных сил, подчиненных лондонскому правительству, противоречило либеральным концепциям о самоуправляющихся колониях. В проведении своей политики либералы руководствовались задачами укрепления Британской империи. По сообщению русского военного агента Г.Кутайсова в 1871 г. в Англии осознавали, что «...колонии никогда не могут бытьдержаны исключительно силою оружия, и что прочная, единственная связь, существующая между ними и метрополией, должна быть основана не на боязни штыков, а на обоюдных выгодах и на умении вести дела так, чтобы колонии не смотрели на себя как на источник дохода метрополии, а всецело приписывали бы себя сами к метрополии, и ни в чем не находили бы выгоды отделения от общих с ней интересов»⁴.

Другой вопрос – насколько уместна была такая политика в 1869-1870 гг.? Как раз в этом и заключалась сложность ситуации. Мероприятия лондонского правительства по выводу последнего британского контингента войск совпали с обострившимся вооруженным конфликтом между новозеландцами и маори. В условиях военной опасности действия Министерства колоний воспринимались со стороны новозеландских властей с большей силой негодования и чувством недоверия, чем если бы это происходило в мирное время. Отсюда и обвинения либерального правительства в стремлении развалить империю. Таким образом, ни лорд Гренвилль, ни его окружение в Министерстве колоний, ни другие члены либерального кабинета не преследовали цель заставить Новую Зеландию «покинуть империю». Безусловно, они в первую очередь руководствовались

¹ Speeches and Documents on the New Zealand History/Ed. by Eybers. N-Y. 1969. P.234-236

² Kimberly, Lord. Journal of Events during the Gladstone Ministry//Camden Miscellany. Vol. XXI., L. 1958. P. 8.

³ Dalton B. J. Op. cit. P. 276.

⁴ РГВИА, ф.431, оп.1, 1871., д.43, л.208/об.

интересами Британии, целями по укреплению ее обороноспособности и успешного проведения реформы армии, пусть подчас и за счет интересов колоний.

Помимо Новой Зеландии вывод английских войск предполагался также и из Канады. Либеральное правительство У.Гладстона фактически продолжило политический курс консерваторов во главе с Б.Дизраэли по выводу войск из Северной Америки. Лорд Гренвиль мотивировал позиции своего Министерства тем, что в доминионе растет стремление к независимости и связи с этим Британское правительство считало наилучшей формой взаимоотношений между ним и метрополией «предоставление политическим деятелям и народу Доминиона быть подлинными судьями своих интересов»¹. Вопрос о выводе английских войск из Северной Америки был тесно также связан и с другой проблемой - с оказанием имперским правительством военной помощи в подавлении восстания на Канадском Западе.

Как и в случае с Новой Зеландией, при обсуждении проблемы «имперской обороны» Британской Северной Америки в политических кругах доминиона и самой Англии был поднят вопрос о возможном отделении Канады. Характер складывающихся англо-канадских взаимоотношений беспокоил английские правящие круги. В парламенте звучали слова критики имперской политики либерального кабинета и делались запросы о его отношении к сепаратистским намерениям канадцев².

Именно парламент стал местом ярых дискуссий депутатов правящей и оппозиционной партий по вопросам «имперской обороны». Колониальный курс правительства подвергался критике со стороны представителей консервативной оппозиции. Так, в феврале 1870 г. в парламенте развернулись дебаты по вопросам «имперской обороны». Со стороны оппозиции в палате лордов выступал лорд Карнарвон, бывший министр колоний в правительстве тори в 1867-1868 гг., обвинивший своего либерального коллегу лорда Гренвилля в намерении разорвать имперские связи, например, с Канадой. Призывая к их укреплению, он не отвергал идею создания имперской конфедерации, хотя и добавлял тут же, что «она реально невозможна»³.

Критических позиций придерживались и некоторые члены либеральной партии. Лорд Джон Рассел принадлежал как раз к таким политикам, суждения которого имели важное значение для оценки деятельности либералов. Хорошо знакомый с имперскими проблемами, лидер либералов в палате лордов – Дж. Рассел – занял далеко не однозначную позицию относительно колониальной политики своих коллег по партии. В частной переписке и в парламентских выступлениях в 1869-1870 гг. он высказывал убеждения, что министр колоний лорд Гренвиль намерен разорвать отношения с Канадой⁴. Его поддержал граф Грей, бывший либеральный министр колоний, критиковавший политику кабинета Гладстона, которая, по его мнению, несомненно, приведёт к потере колоний, хотя при этом он замечал, что проводимый либеральным правительством курс являлся продолжением курса его предшественников и что, несомненно, он находит поддержку в парламенте⁵.

В палате общин вопросы взаимоотношения Англии с её самоуправляющимися колониями являлись предметом острых дискуссий. Среди депутатов сформировалась группа политиков, выступавших за укрепление тесных имперских связей и создания имперской федерации. В неё входили как консервативные, так и либеральные депутаты. Среди последних своими критическими выступлениями в адрес правительства отличались Р.Р. Торренс, Р.А. Макфи и М. Торренс (независимый депутат). Так, в апреле 1870 г. при обсуждении канадской политики либерального кабинета Р.Р. Торренс в палате общин внёс предложение о создании специальной комиссии по изучению вопроса о формах взаимоотношения Англии с её переселенческими колониями. Он выступал защитником сильной империи и заявлял, что руководство Министерства колоний игнорировало местные условия и не учитывало ту врождённую лояльность, которая имело место в колониях. Он предлагал провести реорганизацию правительенного аппарата по управлению колоний, а последним предоставить право посыпать своих представителей в Лондон. По словам Торренса, этот план не представлял опасности для имперских связей, так как «альтернатива лежала между полным отделением и признанием этих колоний на той же основе, что и союзных иностранных государствах»⁶.

¹ Eldridge C. Op. cit. P.67.

² HPD. 3 Ser. 1869. Vol. 196. P. 1106: 1870. Vol. 200. P. 324-325, 574-575; Vol. 202. P. 451; Vol. 203. P. 703.

³Ibid.1870. Vol.199. P. 193-207.

⁴ Burgers M. Imperial Federation: Continuity and Change in British Imperial Ideas, 1869-1871 // New Zealand Journal of History. 1983. Vol. 17. N 1. P.68.

⁵ The Times. 1869. 26 Oct.

⁶ HPD. 3 Ser. 1870. Vol. 200. P. 1817-1836.

Имперскую политику правительства в палате общин защищали лорд Бари, У.Монсэлл (парламентский помощник министра по делам колоний) и сам У. Гладстон¹. В выступлении главы правительства прослеживались концептуальные подходы либералов к проблеме переселенческих колоний. Так, Гладстон заявил, что «развитие колониальных владений с целью дальнейшего отделения их от метрополии было естественным и благотворным результатом» и что такое отделение, далёкое от насилия и кровопролития, «должно быть следствием мирного и дружественного урегулирования». Поэтому он видел задачу правительства в том, чтобы заложить в колониальную политику такую основу, «которая не будет преследовать цель довести колонии до отделения, но предоставит гарантии, что если отделение и произойдёт, то это осуществиться дружественным путём». «Это суть, принцип и секрет нашей политики в отношении колониальных реформ», - заявлял он. По мнению Гладстона, проводимый либеральным правительством курс представлял собой «...удачное проявление принципов уже претворённых и признанных авторитарными личностями во всех сферах политики и получивших... всеобщее ободрение». Он призывал депутатов не искать скрытого смысла в политике правительства, преследовавшего якобы цель подорвать устои Британской империи, а рассматривать ее как «истинный», «наилучший», если «не единственный» курс по выполнению обязательств в отношении «белых» колоний². Из этого выступления видно, что Гладстон был твердо убежден, что рано или поздно самоуправленческие колонии отделяться от метрополии. И он видел задачу британского правительства не в том, чтобы ускорить этот процесс, а чтобы создать определенные условия для мирной, бескровной реорганизации империи на новой основе. Можно ли в этом плане рассматривать Гладстона как реформатора имперских связей? В определенной степени – да. Но планы Гладстона еще не отвечали потребностям времени. Они не находили широкой поддержки ни среди английских политических кругов, ни среди администрации самоуправленческих колоний. Заявления Гладстона и некоторых его коллег по партии являлись проявлением настроений сторонников «Малой Англии», Но уже в рассматриваемый период начинали набирать силу новые тенденции относительно имперской политики, а именно - центростремительные, направленные на укрепление связей между метрополией и колониями.

В парламенте все более настойчиво раздавались голоса в пользу укрепления существующих имперских отношений. Одной из форм взаимоотношений предлагалась имперская федерация, или конфедерация. В палате общин ее ярым сторонником являлся либерал Р.Марфи, общественный и политический деятель, член Королевского колониального института. В мае 1871 г. он попытался привлечь внимание членов парламента к имперским проблемам, выдвинув резолюцию о создании комитета по рассмотрению вопросов улучшения имперских отношений. Хотя в его выступлении не выдвигалась идея имперской федерации, но внимание депутатов обращалось на те новые консолидирующие настроения, которые начинали формироваться в обществе³. Марфи являлся сторонником осуществления широкой правительственной политики по развитию эмиграционных процессов. В последующих своих выступлениях он призывал депутатов изучить возможности имперской реорганизации, но эти призывы остались неуслышанными⁴.

В целом можно отметить, что, несмотря на жесткую критику в стенах парламента и за его пределами со стороны оппозиции и даже части самих либералов, правительство У.Гладстона осуществило курс на реорганизацию «имперской обороны». Английские войска были выведены из Канады, Новой Зеландии, Австралии, Ньюфаундленда и оставались только в Галифаксе и Капской колонии.

Сведения об авторе:

Гелла Тамара Николаевна
Д.и.н., профессор
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева».
E-mail: gellat@mail.ru.

Статья рекомендована к печати членом редакционной коллегии, д.и.н. В.М. Аванесяном.

¹ Ibid. P. 1854, 1876-1890, 1895-1905.

² Ibid. P. 1900-1903.

³ Ibid. 1871. Vol. 206. P. 750-770.

⁴ Ibid. 1872. Vol. 209. P. 773-777; Vol. 211. P. 912-917.